

Инна СОЧНЕВА

ВСТУПИТ ЛИ ТУРЦИЯ В ЕС?

Уникальность географического и геополитического положения, нахождение на стыке разных культур, успешность прозападного светского режима в мусульманской стране традиционно обуславливали важную роль Турецкой Республики в мировой политике. В годы “холодной войны” эта страна зарекомендовала себя надёжным партнёром Запада и в первую очередь США. После её окончания Турции удалось сохранить статус стратегического партнёра Америки и Европы в качестве агента влияния в Центральной и Средней Азии; серьёзного авторитета в арабском мире, одновременно поддерживающего взаимовыгодные отношения с Израилем; сдерживающей силы в ядерных амбициях Ирана; страной, оказывающей помощь США в осуществлении операции против Ирака; альтернативного транзитёра энергоносителей. Успехи в развитии экономики, которая уже сейчас занимает шестое место в Европе, а, по прогнозам, в ближайшие десять лет выйдет на одну из лидирующих позиций; высокая численность населения, большую часть которого составляет трудоспособная молодёжь, его быстро растущий образовательный и профессиональный уровень – все это выдвигает Турецкую Республику на совершенно иной уровень в мировой системе координат. Данная тенденция позволяет говорить о том, что постепенно Турция из бедной, слаборазвитой страны, важной в основном в военном отношении, трансформируется в одного из ведущих акторов мировой политики. В подобных обстоятельствах вопрос о получении ею полноправного членства в ЕС несомненно должен рассматриваться с учётом всех перечисленных факторов.

Неоднократные заверения ведущих европейских чиновников о стратегической важности вступления Турции свидетельствуют о том, что Брюссель осознаёт невозможность полноценного сотрудничества с Турцией и сохранения её активной

© *Сочнева Инна Алексеевна* – аспирантка сектора философии российской истории Института философии РАН.

E-mail: innasochneva@yandex.ru

Ключевые слова: Турецкая Республика, полноправное членство в ЕС, Копенгагенские критерии, евроскептицизм.

проевропейской ориентации без реализации её заветной мечты на полноправное членство. Объективное несоответствие в уровнях экономического и политического развития, остающееся одной из основных причин нерешительности Евросоюза, отражает лишь структурно-функциональный уровень проблемы, несомненно включающей и социально-культурные компоненты, влияние которых на процесс переговоров очень велико. В глазах большинства европейцев, а также национальных лидеров Турция продолжает оставаться страной с высокой численностью населения, с отличающимися от христианских культурой и образом жизни, что в условиях усиления миграционного потока и роста негативного отношения к исламу вызывает отторжение самой идеи её принятия в ЕС.

Исторический аспект проблемы

Подчёркивая важность вступления в Евросоюз, министр иностранных дел Турецкой Республики Ахмет Давутоглу в одном из интервью сказал, что «членство в ЕС является стратегическим выбором Турции», а также «одним из наиболее важных проектов республиканской эры»¹. Хотя многочисленные опросы общественного мнения, проведённые в последнее время, демонстрируют снижение поддержки проекта в турецком обществе. Официальный Брюссель, декларируя «уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС»², на практике не прилагает должных усилий к оживлению или прорыву в переговорах, активность которых заметно снизилась. Налицо противоречие в позиции сторон, требующее анализа причин сложившейся ситуации.

Конечно, проблематично назвать точную дату, с которой началась долгая дорога Турции в Евросоюз. Ещё в XIX веке, во времена Османской империи, страна начала реализовывать проект по вестернизации – модернизации по западному образцу экономической, политической и социальной жизни, рассчитывая в результате достичь уровня развития современной европейской цивилизации и занять в ней достойное место. Турецкая Республика, провозглашённая в 1923 году на руинах Османской империи, базировалась на совершенно отличных принципах. Если империя объединяла свои территории, населённые турками, арабами при помощи ислама (султан считался покровителем всей мусульманской общины – уммы), то Турецкая Республика провозгласила приверженность секуляризму. Наряду с секуляризмом, «отец турок» Кемаль Ататюрк заложил в основу новой республики такие принципы, как национализм и этатизм, что на практике предполагало создание нового государства в границах Анатолии (территории традиционного расселения турок), обладающего широкими возможностями вмешательства во все сферы общественной жизни и выступающего гарантом защиты общества от политического ислама в соответствии с европейскими традициями секуляризма, ислам же был ограничен только религиозной сферой.

Турция всегда демонстрировала политическую волю и желание участвовать во всех значительных событиях и интеграционных процессах, ставших отличительной чертой послевоенной европейской истории: в 1952 году Турция вступила в НАТО, в

¹ Davutoglu A. Turkish foreign policy and the EU in 2010//Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 13.

² Турецкое «нет» Европейскому Союзу / Голос России. URL: <http://rus.ruvt.ru/2010/07/16/12496744.html> (дата обращения: 05.01.2011)

1953 году направила своих солдат в Корею, стала членом Совета Европы и Организации экономического сотрудничества и развития. Турция одной из первых заявила о своём желании присоединиться к новой европейской интеграционной инициативе – ЕЭС – в 1959 году, направив через полгода после его создания запрос на вступление в эту организацию – предшественницу ЕС¹. Это стало первым шагом на “долгой и узкой дороге с различными препятствиями”, как позже турецкий президент Тургут Озал охарактеризовал процесс вступления в ЕС². В 1963 году был подписан Договор об ассоциации (или Анкарский договор), ставший рамочным документом во взаимоотношениях Турции с ЕЭС, а затем и ЕС. Он предполагал три стадии интеграции: предварительную, создание Таможенного союза и завершающую – полное членство. В 1996 году, когда соглашение о свободной торговле наконец-то трансформировалось в создание Таможенного союза, завершив тем самым две начальные стадии объединения, полное членство оставалось и остаётся вплоть до сегодняшнего дня отдалённой перспективой. Хотя на практике сферы торговли Турции и Европы, получающей более половины турецкого экспорта, тесно связаны. Турция приняла также внешние тарифы и ряд законов, облегчающих конкуренцию. Несмотря на это, остаётся немало торговых барьеров – например, сельскохозяйственные товары, составляющие до 15% турецкого экспорта, до сих пор исключены из соглашений о свободной торговле³.

Основные препятствия на пути Турции в ЕС

К числу проблем, которые ЕС считает основным препятствием на пути к вступлению, относятся полуавторитарная политическая система с высокой ролью военных, периодически вмешивающихся в политический процесс путём запрета партий, объявляемых угрозой государственной безопасности, или даже путём государственного переворота; недемократическое гражданское общество, где права и свободы человека нарушаются; нелиберальная юридическая система, неотъемлемым атрибутом которой являются пытки. Вплоть до середины 1980-х годов правящие круги Турции не проявляли особой энергии и энтузиазма в вопросе проведения фундаментальных реформ, направленных на искоренение этих недостатков. Президентство Т. Озала было отмечено робкими попытками либерализации на фоне подачи официальной заявки на членство в ЕС в 1987 году. Был снят запрет на использование курдского языка; признана компетенция Европейской комиссии по правам человека выслушивать индивидуальные жалобы, а также обязательная юрисдикция Европейского суда по правам человека⁴. Однако эти реформы не произвели значительного изменения в политической, экономической и социальной сферах.

¹ Babali T. Losing Turkey or strategic blindness? // Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 29.

² Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 56.

³ Winkler N. Leaving the rollercoaster: Turkey, stability and the EU// Turkish Policy Quarterly. Fall 2005. Vol. 4. No. 3. P. 143.

⁴ Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 51.

Обнародование Евросоюзом в 1993 году копенгагенских критериев вновь заострило внимание на критической необходимости проведения структурных реформ для вступления в Союз. Среди них выделяют следующие: в политической сфере – устойчивые демократические и правовые институты, обеспечивающие уважение прав человека, что также предполагает права этнических меньшинств, искоренение пыток и т.д.; в экономической сфере – развитая рыночная экономика, предполагающая либерализацию цен и системы внутренней торговли, а также создание законодательной базы для защиты собственности. И третья группа – приверженность ценностям объединенной Европы¹.

Либерализация как необходимое условие для вступления

Правящие круги Турции не сразу осознали необходимость выполнения копенгагенских критериев для вступления в ЕС. Лишь решение, принятое на саммите в Хельсинки в 1999 году, когда Турция была названа в числе кандидатов на членство, стало поворотным моментом в отношении турецкой элиты к вопросу реформирования страны. По мнению исследователя О. Вардана, именно после исторического решения хельсинского саммита турецкое правительство всерьёз поверило в возможность вступления страны в Евросоюз при условии выполнения копенгагенских критериев². В 2001 году были разработаны поправки к Конституции, а также девять пакетов по гармонизации, один из которых был поистине революционным, так как впервые признавалось существование этнического меньшинства (курдов), более того – были разрешены теле- и радиопередачи и преподавание на курдском языке в частных школах. Процесс реформ был продолжен и интенсифицирован с приходом к власти Партии справедливости и развития (ПСР) в 2002 году. До этого момента (за исключением правительства Н. Эрбакана в 1996–1997 гг.) во главе Республики с момента её провозглашения стояли политики светского толка, считавшие проникновение ислама в политическую сферу концом секулярной и демократической Турции, поэтому приход к власти партии, принадлежащей к умеренному крылу происламистского движения, неминуемо вызвал серьёзные опасения относительно будущего страны. Несмотря на это, на сегодняшний день можно утверждать, что нынешняя турецкая элита, в отличие от предшественников, декларировавших приверженность европейским ценностям и одновременно с этим сохранявших полуавторитарный режим, попиравший права человека, смогла добиться значительных успехов в вопросе демократизации и либерализации. ПСР инициировала целый комплекс структурных реформ во всех сферах жизни. Совет национальной безопасности был трансформирован в гражданский орган с консультативными полномочиями, что существенно

¹ Кудряшова Ю.С. Копенгагенские критерии ЕС и Турция//Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 118–120. См. также Ульченко Н. Ю. Турция–ЕС: экономические аспекты партнёрства// Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. Современный исламский Восток и страны Запада. М., 2004. С. 86–101 и Гаджиев А.Г. Процесс вступления Турции в ЕС и копенгагенские критерии//Институт Ближнего Востока, Институт востоковедения РАН. Современная Турция: проблемы и решения. М., 2006. С. 123–132.

² Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 51.

снижало возможность вмешательства в политику со стороны военных; запрет на обучение на языках этнических меньшинств, включая курдский, был снят; в Гражданский кодекс и закон о прессе были внесены смягчающие поправки; официально провозглашено равенство прав мужчин и женщин; режим чрезвычайной ситуации в юго-восточных районах страны отменён; провозглашён примат международного права; смягчено определение терроризма, данное в Конституции; отменена смертная казнь в мирное время; также были приняты меры по искоренению пыток¹.

Столь энергичные усилия турецкого правительства и результаты реформ не остались без внимания – 3 октября 2005 года ЕС принял решение начать с Турцией переговоры о вступлении². Это событие стало триумфом ПСР, доказавшей, что она в силах реализовать лелеемую мечту турецкого государства и народа. Последний не замедлил продемонстрировать свою поддержку правящей партии и её курсу на вступление страны в Евросоюз – в 2004 году эту идею одобряли более 70% населения. Однако впоследствии цифра стала неуклонно снижаться и в 2010 году составила менее 40%, что, в первую очередь, связано с замедлением процесса внутривосточных реформ, а также с неопределённостью перспектив вступления страны в ЕС³.

Сегодня, несмотря на усилия правящих кругов, основной проблемой, осложняющей и замедляющей процесс переговоров, остаётся серьёзное несоответствие турецкой политической, экономической, судебной системы требованиям, предъявляемым ЕС кандидатам на вступление. Исследователи сравнивают сложившуюся ситуацию с дилеммой яйца и курицы – для достижения успеха в переговорах о вступлении Турции необходимо провести серьёзную либерализацию экономики и политической сферы, в то время как стабильность и демократия необходимы для продолжения интеграции⁴. Характеризуя уровень развития и состояние турецкой экономики, отметим, что не все её сегменты доказали свою конкурентоспособность в рамках Таможенного союза; поток прямых иностранных инвестиций мал; диспропорции в развитии прибрежных и юго-восточных регионов страны огромны; уровень безработицы, особенно среди молодёжи, высок.

Тем не менее ПСР удалось инициировать серьёзную конституционную реформу, направленную на дальнейшую либерализацию. В начале 2010 года премьер-министр вынес на рассмотрение ВНСТ целый ряд поправок в действующую Конституцию 1982 года, принятую после военного переворота (1980). Хотя поправки в её текст вносились неоднократно, в результате чего изменению подверглась треть статей, основные положения, предусматривавшие механизмы контроля за внутривосточной ситуацией со стороны армии и судейского корпуса, остались без изменения. В этой связи правящая партия, несмотря на жёсткую критику и обвинения в инициировании поправок с целью усиления собственного влияния и ослабления светских сил, сумела вынести пакет поправок вначале на обсуждение в парламент, а затем и на референ-

¹ Ibid, p. 51. См. также *Зиганшина Г.М.* Турция и ЕС: социально-правовые и политические аспекты интеграции// Сборник Института изучения Израиля и Ближнего Востока. Ближний Восток и современность. М., 2004. No. 24. С. 155–160.

² *Sungar M.* EU negotiations; prospective effects on public administration and regional development// Turkish Policy Quarterly. Fall 2005. Vol. 4. No. 3. P. 20.

³ A fading European dream. Will Turkey ever join the EU? // The Economist. 21 October 2010.

⁴ *Winkler N.* Leaving the rollercoaster: Turkey, stability and the EU// Turkish Policy Quarterly. Fall 2005. Vol. 4. No. 3. P. 142.

дум. В ходе референдума, состоявшегося 12 сентября 2010 года, 58% избирателей высказались за предложенные правительством поправки¹. Таким образом, теперь впервые в истории Республики в отношении военных (при совершении ими преступлений против безопасности государства и конституционного строя) установлена юрисдикция гражданских судов; введена подсудность высших военачальников; отменена статья 15 Конституции, гарантирующая юридическую защиту и неприкосновенность организаторам военного переворота 1980 года; увеличен состав Конституционного суда (КС), Высшего совета судей и прокуроров (в основном, за счёт кандидатов из рядовых судей, не связанных корпоративными узами с приверженцами лаицизма). Поправки расширили демократические права и свободы граждан – введен институт омбудсмана, физические лица теперь имеют право подавать жалобы в КС; госслужащие получили возможность проводить забастовки, в том числе с политическими требованиями². Евросоюз выразил поддержку конституционной реформе в Турции – в частности, еврокомиссар по политике расширения ЕС Стефан Фюле заявил, что “эта реформа – движение в верном направлении”³.

Кипрское урегулирование

К числу наиболее болезненных вопросов, затрудняющих процесс переговоров о вступлении, относится и Кипрский вопрос – Евросоюз жёстко увязывает вступление с его решением. В 2005 году после начала переговорного процесса ЕС потребовал от Турции распространить Анкарский договор с предшественником ЕС – ЕЭС от 1963 года на десять новых государств–членов объединённой Европы, в том числе на Республику Кипр (греческую часть острова), не признаваемую Турцией. На практике распространение данного договора означает открытие Турцией своих портов, аэропортов и воздушного пространства для греков-киприотов⁴. Чтобы не осложнять и без того сложный переговорный процесс, правительство Турции подписало Дополнительный протокол к Анкарскому договору в 2005 году, одновременно выпустив декларацию о том, что его подписание не означает признания Республики Кипр. Турция не намерена открывать свои порты, аэропорты и воздушное пространство для греческого Кипра, отказываясь тем самым выполнять условия подписанного протокола. ЕС, со своей стороны, продолжает требовать от Турции соблюдения положений Дополнительного протокола, настаивая на том, что “договоры должны соблюдаться” (*pacata sunt servanda*). До окончательного решения данного вопроса ЕС приостановил открытие восьми глав *acquis communautaire*, касающихся Таможенного союза: свободное передвижение товаров (глава 3); право на установление и свобода оказания услуг (глава 9); финансовые услуги (глава 11); сельское хозяйство и развитие села (глава 13); рыболовство (глава 14); транспорт (глава 29); Таможенный союз и внеш-

¹ Гурьев А. К некоторым оценкам конституционного референдума в Турции/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

² Там же.

³ Гурьев А. Ситуация в Турции: июль 2010/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

⁴ Vardan Ö. Turkey-EU relations and democracy in Turkey: problems and prospects// Turkish Policy Quarterly. Spring 2009. Vol. 8. No. 1. P. 53.

ние связи (глава 30)¹. Таким образом, на текущий момент Турция смогла открыть только 13 из 35 глав *acquis communautaire* и успешно закрыть только одну – по науке и исследованию². Несмотря на сложность ситуации в кипрском вопросе, переговоры между лидерами греческой и турецкой общин острова продолжаются, что, по мнению, бывшего президента Финляндии и лауреата Нобелевской премии мира Марти Ахтисаари, ныне возглавляющего Независимую комиссию по Турции, поможет урегулировать конфликт и будет способствовать объединению острова³. Однако результаты прошедших в апреле 2010 года в самопровозглашенной Турецкой Республике Северного Кипра (ТРСК) выборов говорят об обратном. Победу на них одержал занимавший пост премьер-министра Д. Эроглу, не отрицающий необходимости продолжения переговоров, но настаивающий на независимости турецко-кипрского государственного образования, что фактически делает невозможным создание двухзональной федерации, как это предусматривается в резолюции ООН⁴.

Вопрос о геноциде армян в отношениях между Турцией и ЕС

Возможно, ещё более болезненной темой в отношениях ЕС и Турции является проблема признания последней геноцида армян во времена Османской империи в 1915 году – факта, который до сих пор упорно отрицается турецкими правящими кругами. Граница между Арменией и Турцией закрыта с 1993 года, между странами отсутствуют также дипломатические контакты. Европа, поддерживающая Армению в требовании признания факта геноцида, постоянно побуждает Турцию прилагать усилия по урегулированию данного конфликта. В начале 2009 года, когда министры иностранных дел Армении, Турции и Швейцарии выступили с дорожной картой по армяно-турецкому урегулированию, были сделаны первые шаги в решении этой болезненной проблемы. Дорожная карта предполагала создание независимой комиссии историков для анализа всех фактов, касающихся геноцида 1915 года; открытие границ и восстановление дипломатических отношений. Подписание в октябре 2009 года двух протоколов об установлении дипломатических отношений и развитии двусторонних связей открыло новую эру не только для Турции и Армении, но и для мировой политики в целом⁵, хотя не стоит забывать, что это только первый шаг, только начало сложного процесса урегулирования и нормализации отношений. Очередное их обострение произошло после того, как 4 марта 2010 года комитет по иностранным делам палаты представителей конгресса США принял резолюцию, которая признаёт события 1915 года в Турции геноцидом армян. В качестве ответной меры Турция

¹ Ibid, P. 53-56.

² Turkey 2009 Progress Report. Brussels.: European Commission, 14 October 2009.

³ Ahtisaari M. Press review on EU-Turkey relations// The international Herald Tribune. 11 September 2009.

⁴ Гаджиев А. Итоги президентских выборов в ТРСК и роль кипрской проблемы во взаимоотношениях между Турцией и ЕС/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

⁵ Гурьев А. Ситуация в Турции – октябрь 2009/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

отозвала своего посла для консультаций¹. С этим событием связаны резкие заявления премьер-министра Р. Эрдогана в интервью ВВС о возможности депортации 100 тыс. нелегальных мигрантов-армян с территории Турции. Евросоюз столь же резко осудил подобную инициативу турецких властей². Именно эта резолюция создала неблагоприятную политическую атмосферу для дальнейшего развития армяно-турецких отношений, в частности она не позволяет Великому национальному собранию Турции ратифицировать подписанные в Цюрихе протоколы. Такое мнение высказал турецкий премьер-министр Р. Эрдоган на прошедшей в апреле 2010 в Вашингтоне встрече с президентом Армении С. Саргсяном. Турция фактически выдвинула дополнительное условие для ратификации – решение нагорно-карабахского конфликта, поддержав своего союзника Азербайджан и заморозив перспективы дальнейшей нормализации турецко-армянских отношений³.

“Евроскептицизм” и его влияние на процесс переговоров

Социально-культурный срез проблемы вступления Турции в ЕС представлен так называемым евроскептицизмом, играющим далеко не последнюю роль в переговорном процессе. Турция уже “отметила” 50-летний юбилей с момента подачи первой заявки на присоединение к ЕЭС, однако перспектива полного членства по сей день остаётся весьма туманной. Всё это отражается на настроении турок, которые не без оснований считают, что им не рады в объединённой Европе. Решающую роль в дезориентации населения страны играет двойственная политика самого ЕС. В рамочном документе по переговорам с Турцией (Negotiation Framework with Turkey) сказано следующее: “согласно решению Европейского Совета от декабря 2004 г. ... целью переговоров является вступление. Временные рамки переговоров не ограничены, а их итог не может быть гарантирован”, что, по сути, означает альтернативу полному членству – так называемое привилегированное партнёрство⁴. Идея такой альтернативы поддерживается преимущественно Германией и Францией (последняя, в частности, является одним из наиболее последовательных противников вступления Турции в ЕС). В период своей президентской компании Н. Саркози заявил, что “Европа должна иметь границы, и не все страны могут стать её членами, начиная с Турции, которой нет места в ЕС”⁵. Франция наложила вето на открытие пяти дополнительных глав *acquis communautaire*. Прорыва в отношениях не принёс и Год Турции во Франции, проходивший с июля 2009 по апрель 2010 и давший возможность простым французам познакомиться с турецким искусством, музыкой и кухней. Несмотря на затраченные на проведение мероприятий огромные средства (около 23 млн евро), большинство европейских и азиатских СМИ оценили его итоги как неудачные –

¹ Турция отозвала посла из Вашингтона из-за резолюции по геноциду армян//Lenta.ru, 05.03.10.

² Гурьев А. Ситуация в Турции: март 2010/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

³ Гурьев А. Ситуация в Турции: апрель 2010/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

⁴ *Ünlühisarcıklı Ö.* EU, Turkey and neighborhood policies// Turkish Policy Quarterly. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 74.

⁵ Ibid, p. 75.

например, на заключительном мероприятии в Версальском дворце с турецкой стороны присутствовали премьер-министр, министр иностранных дел и ряд других высокопоставленных чиновников; в то время как с французской – лишь председатель парламента и директор Версаля¹.

Предшественник А. Меркель на посту канцлера Германии Г. Шрёдер активно поддерживал идею полноправного членства Турции в ЕС и приложил, наряду с членами правительства (в первую очередь с министром иностранных дел Йошкой Фишером) немало усилий, чтобы убедить коллег из других стран Европы в целесообразности начала переговоров с Турцией в 2005 году. Однако нынешний канцлер – творец “привилегированного партнёрства” – альтернативы полному членству Турции в ЕС весьма сдержана в оценке перспектив этой страны. Согласно мнению журнала *Der Spiegel*, А. Меркель могла бы возглавить в Турции список из самых непопулярных зарубежных руководителей. Итоги визита бундесканцлера в Турцию в марте 2010 года ещё раз продемонстрировали важность этой страны для Германии и с экономической точки зрения – объём немецко-турецкой торговли составляет четверть торговых отношений со всеми 27 странами ЕС, и с геополитической – Турция является важным посредником в Ближневосточном урегулировании, сдерживании Ирана, а также обеспечивает альтернативный доступ (в противовес российскому нефтепроводу) к среднеазиатской и арабской нефти². В вопросе же вступления Турции в ЕС Германия настаивает на неукоснительном соблюдении Турцией вступительных критериев, однако на данный момент – согласно заявлению, сделанному вице-канцлером и министром иностранных дел Германии Гидо Вестервелле в ходе своего визита в Анкару в июле 2010, – считает, что Турция не готова к полноправному членству³.

На этом фоне серьёзную поддержку стремлению Турции к полноправному членству продолжает оказывать Великобритания. Во время визита в Турцию премьер-министра Великобритании Дэвида Кэмерона был подписан новый вариант двустороннего договора, предусматривающий более тесное сотрудничество в сфере торговли, обороны и культуры. Но наиболее интересными представляются высказывания самого премьер-министра о том, что необходимо прекратить создание “искусственных преград” на пути Турции к полноправному членству в ЕС. Кроме того, Д. Кэмерон причислил к противникам Турции консерваторов, обеспокоенных растущей экономической мощью этого государства; сторонников полюсной конфигурации Европы в виде Запад–Восток; и, наконец, носителей предрассудков в отношении ислама. В этой связи свою роль в объединённой Европе британский премьер-министр видит в ниспровержении стереотипов и поддержке Турции⁴.

¹ *Аватков В.* Привёл ли “сезон Турции во Франции” к потеплению между Анкарой и Парижем? / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

² *Берг И.* О визите канцлера ФРГ Ангелы Меркель в Турцию / Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

³ *Гаджиев А.* К вопросу о значении Турции на международной арене/ Институт изучения Израиля и Ближнего Востока. URL: http://www.iimes.ru/rus/frame_stat.html (дата обращения: 02.11.10).

⁴ Cameron “anger” at slow pace of Turkish EU negotiations// BBC, 27.07.2010.

Негативная оценка национальными лидерами ведущих европейских стран перспектив Турции на вступление созвучна мнению большинства рядовых европейцев. Опросы общественного мнения неоднократно демонстрировали неготовность и нежелание жителей Евросоюза (и, в первую очередь, наиболее развитых стран) видеть Турцию полноправным членом организации. Результаты проведенного в августе-сентябре 2009 года в Германии, Испании, Франции, Польше и Великобритании опроса показали, что против её вступления в ЕС выступили 52% опрошенных, 41% высказался “за”, а 7% не дали определённого ответа.

При этом большая часть противников вступления проживает во Франции (64,4%), Германии (62%) и Великобритании (46,3%), в то время как сторонники Турции преобладают среди граждан Польши (54,1%) и Испании (53,2%)¹.

Независимая комиссия по Турции отмечает, что сложившаяся ситуация является результатом “распространённых страхов иммиграции, ислама, беспокойства относительно рабочих мест и общего разочарования в ЕС”². Несмотря на это, Комиссия М. Ахтисаари полагает, что глубокая заинтересованность сторон друг в друге позволит в конечном счёте спасти переговоры и призывает ЕС к выполнению своих обязательств по отношению к Турции, а также к отказу от негативных заявлений и действий, которые замедляют и затрудняют переговорный процесс, справедливо указывая, что на карту поставлена не только судьба Турции, но и “доверие к ЕС как к честному “маклеру”³.

В отличие от лидеров европейских государств, официальный Брюссель реализует курс, направленный на поддержку Турции и предпринимаемых ею усилий. В ходе политического диалога по процессу её вступления, состоявшегося 13 июля 2010 года в Стамбуле, Верховный представитель ЕС по внешней политике и безопасности К. Эштон заверила Турцию в том, что ЕС оказывает непрерывное содействие её усилиям, а Европейский комиссар по вопросам расширения Штефан Фюле выразил “уверенность в том, что Турция станет полноправным членом ЕС”⁴.

Преимущества ЕС от принятия Турции

Заявления достаточно дальновидных европейских политиков – несомненное свидетельство того, что они не забывают об объективных преимуществах принятия Турции для самого Евросоюза. Во-первых, стратегическая важность геополитического положения этой страны позволяет ей играть важную роль в таких регионах, как Ближний Восток, Средняя Азия, Черноморский регион, в арабском мире. Турция является уникальным государством, состоящим одновременно в Совете Европы, НАТО, ОЭСР, “Большой двадцатке”, ОИК. Несомненно, её опыт и возможности могут быть использованы Евросоюзом не только для обеспечения безопасности и ди-

¹ Опрос: Большинство европейцев высказались против вступления Турции в Евросоюз/ Корреспондент.net. URL: <http://korrespondent.net/world/1039551-opros-bolshinstvo-evropejcev-vyskazalis-protiv-vstupleniya-turcii-v-evrosoyuz> (дата обращения: 31.01.2011).

² *Ahtisaari M.* Press review on EU-Turkey relations// The international Herald Tribune. 11 September 2009.

³ Ibid.

⁴ Турецкое “нет” Европейскому Союзу / Голос России. URL: <http://rus.ruvt.ru/2010/07/16/12496744.html> (дата обращения: 05.01.2011).

версификации транзита энергоресурсов, но и для урегулирования конфликтов, дипломатического посредничества, что позволит ЕС стать “гораздо более эффективным глобальным актором и приобрести больше влияния на территории от Европы до Китая”¹.

Ещё одно достоинство Турции также обусловлено её уникальным географическим положением на стыке различных культур и религий, богатым историческим прошлым – всё это может быть очень полезно при выстраивании диалога христианской Европы с собственным мусульманским меньшинством. Сам Евросоюз в ежегодном докладе о прогрессе Турции на пути вступления в ЕС отмечает важную роль Турции в диалоге цивилизаций. По мнению турецкого исследователя Т. Бабали “принятие Турции в ЕС [предполагает] замену предрассудка толерантностью”². Будучи одновременно мусульманским, секулярным и демократическим государством, Турция может стать привлекательным примером для других мусульманских стран, заинтересованных в адаптации западных идей и ценностей.

* * *

Переговоры Евросоюза и Турции о предоставлении последней статуса полноправного члена сегодня ещё далеки от завершения. Сохраняющиеся проблемы в экономике, диспропорции в развитии различных регионов страны, низкий уровень жизни и образования, высокая безработица; недостаточная демократичность политической и судебной системы, опасность вмешательства военных в политический процесс, нарастающая напряжённость в отношениях между традиционно светской элитой и новой, происламски настроенной; исключенность из общественной жизни этнических меньшинств (курдов) и продолжение вооружённой борьбы с наиболее радикальными их представителями (РПК) – всё это объективно свидетельствует о неготовности к немедленному вступлению Турции в ЕС. Однако серьёзные успехи по реформированию всех сфер жизни общества в соответствии с копенгагенскими критериями, которых правящая Партия справедливости и развития добилась за последние восемь лет, позволяют говорить о том, что имеющиеся препятствия могут быть преодолены. Очевидная заслуга ПСР заключается не только в активизации реформ, но и в преемственности важнейшего для Турции курса на европеизацию, истоки которого уходят ещё во времена Османской империи. Несмотря на культурные различия, провоцирующие негативное отношение к возможности членства Турции в ЕС со стороны большинства европейцев, а также многих европейских лидеров, не вызывает сомнения потребность и растущий интерес Евросоюза к Турции. Рассмотренные факты позволяют сделать вывод о глубокой заинтересованности обеих сторон в продолжении переговоров и, более того, в том, чтобы эти переговоры завершились вступлением Турции в ЕС в качестве полноправного члена. Конечно, вряд ли это произойдёт в ближайшем будущем, однако признаваемая на высшем уровне потребность обеих сторон друг в друге позволит в конечном итоге реализовать столь амбициозный проект.

¹ *Bildt C.* Interview: the EU, Turkey, and Neighbors Beyond // *Turkish Policy Quarterly*. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 26.

² *Babali T.* Losing Turkey or strategic blindness? // *Turkish Policy Quarterly*. Fall 2009. Vol. 8. No. 3. P. 26.